

- Аргх, концовка была дерьмовой, Даттебане!

Его лазурно-голубые глаза заплясали от удовольствия, когда он оторвал взгляд от мерцающего света телевизора. Ее потрясающие, глубокие фиалковые глаза были полны жизни, настолько, что лаванда занимала его мысли. Ее кожа была кремово-белой и безупречной, а лицо имело форму сердца и было таким невинным. Обычно она не красится, но сегодня она немного подкрасила глаза. Слегка розовеющие губы блестели под светом прожекторов, падающих с потолка гостиной. Изысканные рыжие локоны обрамляли ее лицо. Длинные, но прямые, естественные и элегантные одновременно. Даже когда она вставала с постели, ей достаточно было провести щеткой, чтобы мгновенно выглядеть феноменально.

Она была мечтой шиноби и предметом зависти куноичи, с огромными сиськами, которые не могло скрыть ни одно свободное кимоно. Он с восторгом наблюдал, как эти щенки подпрыгивают, когда она делала работу по дому, и особенно ценил моменты, когда она наклонялась вперед. Ее задница обладала собственным умом, ее детородные бедра гипнотически покачивались, когда она прогуливалась по улицам. Сейчас она покачивалась, когда она стояла, размахивая руками и разглагольствуя о дерьмовом фильме, который они только что посмотрели.

Она привлекала его внимание каждый раз, когда появлялась в его поле зрения. Так продолжалось последние восемнадцать лет. Большую часть времени он даже не мог сосредоточиться на окружающей обстановке, потому что был так поглощен ее неземной красотой. О, сколько раз он спотыкался о случайные предметы, потому что шел, глядя на нее. Даже когда с ним разговаривал другой человек, он отключался, потому что его слова больше не запечатлевались в его сознании.

Она была любовью всей его жизни.

Его мать.

- Я согласен с тобой, Каа-чан, - сказал Наруто. - А ты что думаешь, Ту-сан?

Старший мужчина пожал плечами. - Это было неплохо, но не достойно нашей традиции воскресного кинофестиваля.

- А ведь это правда, - ворчала Кушина, хлопая кулаком по ладони другой руки. - В любом случае, я собираюсь быстро принять душ, а потом мы сможем посмотреть следующий фильм.

- Звучит неплохо, - ответила Хокаге. - Тогда увидимся.

Наруто откинулся на спинку дивана, небрежно потягивая воду из стакана, хотя на самом деле он украдкой наблюдал за тем, как колыхнется большая толстая задница, когда его мать пробирается вверх.

- Милый.

Он выгнул бровь, пытаясь расшифровать, почему его отец так нервничает. - Да?

- Это нелегко для меня, но я хотел бы кое-что рассказать, - ответил Минато, неловко ерзая на своем месте. - У нас с твоей мамой... ну, у нас были проблемы, - его голос перешел на шепот. - ...в спальне.

- О.

Его шокировало, что отец признается в этом, но он уже много лет знал, что его мать не получает того, что ей действительно нужно в сексуальном плане. Родители вдолбили ему одну вещь: в их семье не принято лгать. Его матери это давалось легко, потому что самовыражение было для нее естественным рефлексом. Она не боялась говорить все как есть - одно из ее многочисленных качеств, благодаря которым он тяготел к ней. По закону его отец был обязан не разглашать деревенские секреты, но все остальное было честной игрой. Ну, все, кроме очень личной информации, такой, какую он раскрывал сейчас. Он тоже следовал этому моральному кодексу, но его темное желание к матери было единственным, что он скрывал от них. Только из-за уважения, которое он испытывал к своему отцу, он не мог смириться с мыслью признаться матери в своих чувствах.

- Пятнадцать лет назад у меня диагностировали азооспермию, что сродно бесплодию, - продолжил Хокаге, заметив на лице сына явную реакцию. - В молодости у меня были проблемы с эрекцией, но это был лишь незначительный случай, и это не помешало мне заняться с ней сексом, равно как и не помешало нам завести тебя. Я узнал об этой проблеме после того, как наши попытки завести еще одного ребенка раз за разом терпели неудачу. За эти годы мы несколько раз обращались к Цунаде-сама, но она ничего не смогла с этим поделать.

Блондин стиснул зубы, его сердце было отдано отцу. - Я рад, что ты смог поделиться этим со мной, Тоу-сан, но зачем рассказывать об этом сейчас?

- Я знаю, - нерешительно начал Минато, - о твоих похождениях с женщинами постарше. Сейчас не так много, но раньше я часто слышал о твоих похождениях от Джирайи-сенсея.

- Это были просто случайные женщины, с которыми я весело проводил время, - нагло ответил Наруто. - Тогда я был озабоченным подростком. Я вырос из жажды странностей.

В гостинной воцарилось молчание.

И тогда Минато прочистил горло. - Я также знаю, что ты влюблен в свою мать.

Лишь недавно он узнал, что его сын был до смерти влюблен в его жену. Оглядываясь назад, он не должен был игнорировать тот факт, что его сын встречался только с женщинами постарше. Так много подходящих принцесс, женщин-даймё, куноичи - все они получили штампы отказа на своих брачных предложениях, потому что Наруто категорически отказывался дать кому-либо из них шанс. На самом деле, самой молодой женщине, с которой он когда-либо встречался, было двадцать четыре года.

Усатый взрослый тут же выпрямился на диване, теперь внимательно разглядывая мужчину. Похоже, кот вылез из мешка. - Я действительно люблю ее. Я люблю ее с семи лет.

- Я должен спросить, - вмешался Хокаге. - Считаешь ли ты ее своей матерью? Или это женщина, в которую ты влюблен?

- Она - женщина, которую я люблю, но не просто женщина, которую я люблю, - страстно ответил Курама, и в его глазах горел такой огонь, что это застало его отца врасплох. - Она вдохнула в меня жизнь, ухаживала за мной, кормила меня, осыпала меня такими ласками, что я до сих пор удивляюсь, как человек может любить кого-то так сильно. Я всегда был в восторге от нее, ее прекрасных волос, ее лица, милых вещей, которые она делает, когда ее переполняют эмоции. Она...

- Продолжай, милый, - мурашки бежали по его телу. Никому не нужно было напоминать ему о красоте его жены. Он знал это, когда они впервые встретились, знал это, когда они начали

встречаться, и знал это, когда попросил ее выйти за него замуж. Но сердечный разговор помог ему представить любовь сына к матери, и он впервые в жизни искренне почувствовал, что, возможно, недостаточно любит свою жену.

Закрыв глаза, наследник Узумаки искал утешения в тепле отца. Это тяжкое бремя наконец-то было снято, и теперь он пребывал в состоянии блаженства. Он не знал, что скажет ему этот человек. Он знал только, что должен быть ясным. - Она больше, чем просто моя мать. Она моя богиня, и я ее преданный поклонник. Я знаю, что это может быть воспринято как аморальное, грязное или что-то в этом роде, и я знаю, что не должен так себя чувствовать, особенно учитывая, что ты женат на ней, Ту-сан... но нет ни одной души на этой земле, которую я бы любил больше, чем Каа-чан. Я держал это при себе одиннадцать лет, потому что не хотел вставать между вами.

- О, мой Ками... - это все, что Хокаге смог сказать в ответ, да и то внутренне, потому что слова замерли у него в горле. Межклановые браки и отношения - обычное дело в Конохе. Не так, как принято среди гражданских, но среди подавляющего большинства ниндзя, которые знают о важности сохранения чистоты и незапятнанности кровных линий. Честно говоря, у него не было никаких разногласий с кровосмешением - это была супружеская измена. Он был женат на своей детской влюбленности, и позволить ей вступить в брак с их сыном было бы осквернением их брачных обетов. Какой мужчина позволил бы собственному сыну встать между браком?

Только не он.

...по крайней мере, так он сказал себе тогда.

- Я женат на Кушине-тян уже девятнадцать лет, милый. Я знаю ее с самого детства. Она - любовь всей моей жизни. Когда я узнал о твоём увлечении ею, признаюсь, мне это совсем не понравилось.

Наруто обреченно кивнул. - Вот почему я держал это при себе, Ту-сан.

- Спасибо тебе за это, - мягко ответил он. - Я рассказал тебе все это потому, что хочу, чтобы ты стал ее любовником.

Воздух пронесся мимо него, когда он повернул голову так быстро, что мог бы сломать себе голову. - ...ты серьезно?

- Я долго и упорно думал об этом, и я больше не могу сидеть сложа руки, - его голос был наполнен страстью. - Я хочу, чтобы ты заменила меня, милый. Кушина-тян тратит свою молодость в почти бесполом браке. Ей нужен мужчина, который сможет доставить ей удовольствие, и я хочу, чтобы им стал ты.

Наруто дрожал, его дыхание вырывалось эфемерными всплесками. Его мечта о победе над матерью теперь становилась реальностью. Темные сны... темные мысли... все те, которые он держал в тайне... все они теперь наводняли его мозг. Сама эта мысль вызвала в его мозгу такой приток эмоций, что произошло короткое замыкание нервной системы.

- Ах, какой расслабляющий душ!

- Следуй моему примеру, - поспешно прошептал блондин своему отцу, а затем повернулся лицом к великолепной рыжей девушке, которая пружинистым шагом направлялась к ним. - Как раз вовремя, Каа-чан.

Кушина ухмыльнулась своему сыну, усаживаясь на диван. - Итак, какой фильм мы сейчас смотрим?

- Вообще-то... - замялся бывший ученик Какаши, на его губах заиграла мрачная ухмылка. - Мы с Тоу-саном поспорили, и я выиграл.

Минато сдержал желание вскинуть бровь, понимая, что это часть плана его сына.

- И что же ты выиграл? - спросила Кушина, ничуть не удивившись, потому что ей было хорошо известно об удаче сына. В этом она часто уступала Цунаде, которая была печально известна своим невезением.

Он сделал глубокий вдох, отчаянно пытаясь сдержать вождение в своем голосе. - Поцелуй от тебя.

- ЧТО! - завопила матриарх Узумаки, которая всегда была самой драчливой в семье. - Минато-кун, что это было за гребаное пари?!

Минато поник под гнетом супруги, но он знал, что не может позволить себе сорвать план их сына. - Да ладно тебе, Кушина-тян. Это всего лишь один поцелуй.

+++++

Обязательно ставим лайк(под главой и на книгу) и сохраняем в закладки!

Это ускорит выход глав и открытие платных!

Спасибо и приятного вам чтения!

<http://erolate.com/book/695/9877>